

«Кто ны разлучит от любви Божия...»

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ МОСКОВСКИЕ

СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ
ВИКАРИАТСТВО

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
МОСКВА 2018

СЛОВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА

Мученичество, по-гречески «мартирия», — это свидетельство. Это не просто насильственная смерть — это свидетельство о вере, о Боге как о величайшей ценности, ради которой можно и нужно отдать жизнь. Чем более секуляризируется современная культура, тем менее понятен современному человеку этот подвиг мучеников. Люди с легкостью меняют свои убеждения, с легкостью отказываются от своей родины, не считают возможным рисковать своей жизнью, чтобы спасти другого человека. Для нашего современника подвиг мучеников — это действительно вызов колоссальной силы...

Мучениками не рождаются, мучениками становятся. Кровь мучеников становится семенем христианства не только по факту жизни и по факту смерти этих людей. Мученики — это не только пример доблести, силы духа, способности смело принять смерть, потому что и другие, неканонизированные, поступали так же. Для нас мученик — это человек, за свою жизнь сконцентрировавший такую силу духа, что его смерть становится семенем веры для многих и многих людей.

Вот такими были новомученики и исповедники Церкви Русской, пострадавшие в прошедшем XX столетии, в том числе и служившие, и принявшие мученический венец в нашем первопрестольном граде Москве. Благодаря их подвигу в наши дни возродилась вера в народе нашем. Их кровь стала семенем христианства для тысяч и тысяч людей. И дай Бог, чтобы память о них помогла бы нашим современникам осознать, что же означает верность Христу.

ОТКРЫВАЯ СЕРИЮ

Гонение на Церковь Христову, бурей пронесшееся по всем городам и весям земли Русской в прошедшем XX веке, не обошло и первопрестольный град Москву. Оно началось с обстрела соборов Кремля в октябрьские дни 1917 года и затем коснулось всех храмов и монастырей города. Православные москвичи во главе с исповедником святителем Тихоном, Патриархом Московским и всея России, встали на защиту веры христианской, и многие из них приняли страдания нередко даже до смерти. В эти годы в 161 храме современной Московской городской епархии совершали свое служение Богу и людям 204 священнослужителя и верных мирян, прославленных ныне в лике святых.

По благословию Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла настоящим сборником начинается издание серии житий новомучеников и исповедников города Москвы под общим названием «Кто ны разлучит от любви Божия...». Сборники будут содержать жития святых, сгруппированные по викариатам, а для Центрального викариата — по благочиниям, так как с храмами центра города связано очень большое количество новомучеников.

Публикация книг серии позволит священнослужителям и прихожанам московских храмов ближе соприкоснуться с подвигом, совершенным нашими предшественниками, новомучениками и исповедниками Церкви Русской, жившими в первопрестольном граде.

*Протоиерей Кирилл Каледа,
председатель Комиссии по исследованию подвига
новомучеников и исповедников и по увековечиванию памяти
почивших священнослужителей Московской городской епархии*

СЕРГИЕВСКОЕ БЛАГОЧИНIE

Священномученик Сергей Лебедев,
пресвитер

Священномученик Василий Смирнов,
пресвитер

Священномученик Николай Толгский,
пресвитер

Священномученик Иоанн Хрусталеv,
пресвитер

Священномученик Сергей Станиславлев,
диакон

Мученик Николай Некрасов

Блаженная

Матрона Анемнясевская,
исповедница

Священномученик Владимир Моринский,
пресвитер

Священномученик Григорий Самарин,
диакон

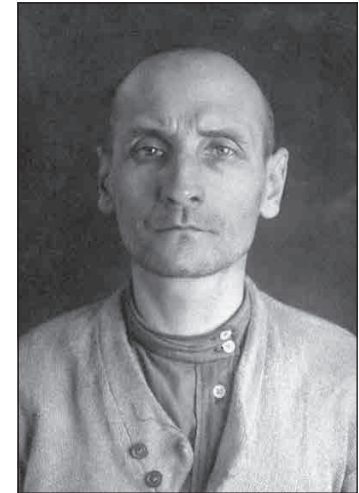
**Храм Воздвижения Креста Господня
в Алтуфьево**

**Священномученик
Сергий Лебедев, пресвитер**

Священномученик Сергий родился 16 сентября 1895 года в семье священника Петра Михайловича Лебедева, служившего в Благовещенской церкви в селе Салькове Подольского уезда Московской губернии. В 1910 году Сергий окончил Донское духовное училище в Москве, а в 1916 году — Московскую духовную семинарию. Сразу же после окончания семинарии в связи с войной он был мобилизован в армию, где прослужил до 1917 года. В 1920 году Сергий был рукоположен во священника. В это время его отец служил в храме Воздвижения Креста Господня в селе Алтуфьево Московского уезда; в 1927 году

отец Петр скончался, и в Воздвиженском храме стал служить его сын. В 1929 году хозяйство отца Сергия было записано как кулацкое и все имущество реквизировано, но затем, после хлопот и просьб, оно было возвращено.

В 1937 году в связи с приказом НКВД о начале массовых репрессий оперуполномоченный Мытищинского отделения НКВД, в территориальное подчинение которого входило в то время село Алтуфьево, начал оформлять документы на арест отца Сергия. В декабре 1937 года и в начале января 1938 года он вызывал к себе нескольких свидетелей. Протоколы с показаниями у него были написаны заранее, и требовалось только их подписать. Свидетелям он объяснял, что дело на священника уже составлено и только требуется всего лишь его дооформить. Говорил оперуполномоченный это, впрочем, таким тоном, что свидетелю казалось, что если он не подпишет протокол с предложенными показаниями, то его самого непременно арестуют. Некоторые свидетели были дежурными и подписывали, не читая, свидетельские показания не только на священника, но и на других жителей села. Один из дежурных свидетелей был инициатором создания колхоза и корреспондентом местной газеты, впоследствии он стал председателем сельсовета в Алтуфьево.

*Священник Сергий Лебедев.
Москва, Таганская тюрьма.
1938 г.*

Отец Сергей Лебедев был арестован в праздник Богоявления, 19 января 1938 года, и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. На следующий день следователь вызвал его на допрос, и затем священника допрашивали в течение двух дней непрерывно.

Выяснив у отца Сергея, что его брат арестовывался в 1930 году, следователь сказал:

— Вам известно, что ваш брат был судим за совершение террористического акта над председателем сельсовета села Виноградова, а также известно, что соучастники его дела 1930 года в 1937 году вновь были арестованы и осуждены? Что вы скажете теперь?

— Об этих фактах я слышал, но утверждать не могу, — ответил священник.

— Следствие располагает данными, что вы, проживая в зоне специального обслуживания, часто посещали запретную зону. Для какой цели вы посещали запретную зону?

— В запретной зоне я никогда не был. Я совершал прогулки по лесу, поскольку это мне рекомендовали врачи. Никаких других целей я не преследовал.

— Следствию известно, что вы во время выборов в Верховный Совет выступали с контрреволюционной клеветой на политику Советского Союза. Что вы скажете по данному вопросу?

— Контрреволюционных выступлений с моей стороны не было.

— Намерены ли вы давать следствию правдивые показания о вашей контрреволюционной деятельности? — задал следователь священнику последний вопрос.

Священномученики Сергей Лебедев,
Николай Толгский и Василий Смирнов, пресвитеры

— Никакой контрреволюционной деятельности никогда и нигде не вел, — ответил отец Сергей.

На этом следствие было закончено. 26 января 1938 года тройка НКВД приговорила священника к расстрелу.

Священник Сергей Лебедев был расстрелян 31 января 1938 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в общей безвестной могиле.

В августе 1938 года некоторые из сотрудников Мытищинского отделения НКВД были арестованы по обвинению в практиковавшихся ими незаконных методах ведения следствия. При аресте оперуполномоченный, ведший следствие по делу отца Сергея, покончил жизнь самоубийством, застрелившись.

Имя священника Сергея Лебедева включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 года. Память священномученика Сергея совершается 18/31 января, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Священномученик Василий Смирнов, пресвитер

Священномученик Василий родился 29 марта 1870 года в селе Казанском¹ Богородицкого уезда Московской губернии в семье диакона Казанской церкви Павла Дмитриевича и матушки Марии Васильевны Смирновых. Крестил младенца священник той же церкви — отец Михаил Воскресенский, а восприемниками от купели стали местные крестьяне Филипп Дмитриевич Савдилов и Дарья Петровна Салтыкова.

¹ До 1864 года село называлось Меря.

Дед Василия, протоиерей Дмитрий Алексеевич Смирнов, начал свое служение во Владимирской церкви села Нехлюдова Московской губернии, а в 1853 году был переведен в Крестовоздвиженскую церковь соседнего села Алтуфьева, где прослужил более двадцати лет. В 1880 году в Алтуфьевский храм назначили отца Павла, уже имеющего сан священника. К тому времени у отца Павла и матушки Марии было четверо детей: Анна, Василий, Екатерина и Александр. (Обе дочери отца Павла стали матушками, Василий принял священство, Александр стал диаконом.) В 1880 году родился сын Николай, но, не прожив и двух недель, умер. Через год в семье родилась дочь Клавдия, также умершая во младенчестве.

Отец Павел недолго прослужил в Крестовоздвиженском храме. В 1882 году, сорока четырех лет от роду, он скончался от чахотки и был похоронен за алтарем, рядом с младенцем-сыном (позже отец Василий приезжал в Алтуфьево совершать панихиды на могилах родных). Матушка осталась одна с малолетними детьми (Василию в это время было двенадцать лет).

Образование Василий Смирнов получил в Московской духовной семинарии. Учиться ему было весьма

Василий Смирнов с супругой Елизаветой и детьми (слева направо) Серафимом, Николаем и Надеждой. Москва

непросто, так как помощи ни от кого ждать не приходилось. По окончании семинарии Василий Павлович начал работать сельским учителем в Спасской церковно-приходской школе графа Орлова-Давыдова в Бронницком уезде. Его мать, Мария Васильевна, к тому времени была определена в просфорницы к церкви Воскресения Христова села Гуслицы Богородского уезда.

Свою невесту, выпускницу Филаретовского духовного училища Елизавету Васильевну Маркову, Василий Павлович встретил в доме просфорницы Анны Ивановны Марковой при Никольской церкви в Новой Слободе. Анна Ивановна приходилась теткой его другу по семинарии, она была хлебосольной, и у нее в доме собирались по традиции все родственники, приезжавшие в Москву. Одно обстоятельство удручало молодого учителя: условием женитьбы на Елизавете было получение места псаломщика. 24 июня 1892 года Василия Смирнова определили в псаломщики к московской церкви святителя Николая в Заяицком. В 1898 году в этом же храме Василий Павлович обвенчался с Елизаветой Васильевной Марковой.

Марковы принадлежали к известному священническому роду. Отец Елизаветы Васильевны служил священником в церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи села Финеева Вереяского уезда. Оба брата Елизаветы Васильевны, Сергей и Иоанн, также были священниками. Дядя, Владимир Семенович, был протопресвитером Успенского собора в Кремле, а затем настоятелем Храма Христа Спасителя. Сыновья второго дяди, диакона Михаила, священники Николай, Петр, Василий,

Сергий и Константин, активно участвовали во всевозможных церковных обществах, имели печатные труды по богословию и церковной истории, преподавали. Отец Петр был сакелларием (ключарем) Благовещенского собора в Кремле, остальные братья — настоятелями московских храмов. Дальний родственник отец Михаил Марков, настоятель Троицкого храма в селе Горетове Можайского уезда, скончался в заключении 16 июня 1938 года и ныне прославлен как священномученик.

У Василия Павловича и Елизаветы Васильевны Смирновых родилось четверо детей: Надежда (1899), Николай (1900), Серафим (1905) и Нина (1908). Второго сына назвали в честь преподобного Серафима Саровского: в 1903 году Василий Павлович участвовал в торжествах по случаю прославления старца.

11 марта 1907 года Василий Смирнов был рукоположен во диакона и назначен письмоводителем правления эмеритальной кассы духовенства Московской епархии (средства этой кассы составлялись из обязательных отчислений от жалованья и шли на выплату денежных пособий и пенсий). Вплоть до 1918 года отец Василий продолжал преподавать, часто безвозмездно: в разные годы был законоучителем церковно-приходских школ — Георгиевского храма на Красной горке на Моховой, Николо-Заяицкой церкви, храма Воскресения Словущего в Таганке, а также Петровско-Яузского и Петровско-Мясницкого городских мужских училищ, Александро-Мариинского женского училища Благотворительного общества, женской гимназии князей Львовых и частной женской гимназии Мартыновой.

Руководство последнего учреждения отмечало: «К преподаванию своего предмета В. П. Смирнов относится с искренним, глубоким и серьезным увлечением, видя в педагогическом деле своем исполнении высокой христианской миссии, на него возложенной. Преподаватель с большим усердием стремится к достижению ученицами самого детального знания предмета, придавая значение всякой подробности, относясь с глубокой серьезностью и одушевлением ко всему, что только входит в содержание “Слова Божия”, заботясь неустанно и неуклонно о том, чтобы не только, например, слова молитвы и их смысл, но и все интонации их произношения усваивались ученицами вполне точно и твердо».

Отец Василий состоял членом Общества педагогов средних учебных заведений Москвы. В 1910 году за усердные труды ему было преподано благословение Святейшего Синода. В 1911 году за десятилетние труды по народному образованию он был награжден серебряной медалью для ношения на груди на Александровской ленте. 28 декабря 1914 года в Кремле (по всей вероятности, в Успенском соборе, где служил дядя матушки Елизаветы) отец Василий был рукоположен во иерея «с оставлением на диаконской вакансии»: Николо-Заяицкой церкви по штату полагался только один священник. В 1917 году за усердную службу его наградили набадренником.

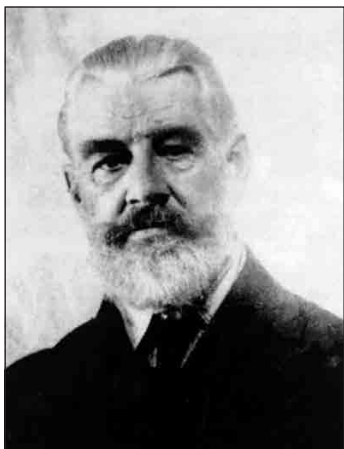
После революции, когда распространялась «анкета для служителей религиозного культа», батюшка отвечал на ее вопросы так: «В каких организациях состоите теперь или каким сочувствуете» — «Ни в каких, кроме религиозных, коим и сочувствую»; «Ваше отношение

к Декрету об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» — «Первому сочувствую, а второму нет»; «Ваше отношение к советской власти» — «Подчиняюсь».

В 1918 году батюшкина семья перешла в разряд «лишенцев», детям закрыли доступ в высшие учебные заведения. Повезло только старшей дочери Надежде, которая до революции успела поступить на физико-математическое отделение Высших женских курсов. Сын Николай, отличавшийся большими способностями, чтобы восстановиться в правах и поступить на механико-математический факультет МГУ, отслужил в Красной армии писарем и затем демобилизовался по состоянию здоровья. Впоследствии он стал членом-корреспондентом Академии наук, и его научные труды получили мировую известность. Младшие дети, Серафим и Нина, были лишены возможности получить высшее образование.

Одной из последних семейных радостей отца Василия было венчание 4 декабря 1926 года сына Николая с Евдокией Пospelовой, дочерью священника. В этот день в Николо-Заяицком храме служил дядя жениха священник Иоанн Васильевич Марков, пел приглашенный хор Пятницкого. На венчании присутствовало много родственников и друзей.

Квартира у Смирновых была большая, но без удобств, с печным отоплением, газа не было, поэтому готовили на керосинке. Когда подросли дети, приходской совет собрался строить для священнослужителей новый, добротный четырехэтажный дом (на месте нынешнего дома № 25 по Садовнической улице), но помешала

Протоиерей
Василий Смирнов

революция, дом строить не стали. В начале 1920-х годов церковный дом уплотнили: из семи комнат на втором этаже прежним хозяевам оставили только кухню, в квартиру подселили новых жильцов, которые дебоширили и издевались над «поповским отродьем».

После свадьбы молодые переехали жить в большую коммунальную квартиру в Старомонетный переулок. Отец Василий бывал у них редко.

С 1918 по 1927 год отец Василий был последовательно награжден скуфьей, камилавкой, золотым наперсным крестом и возведен в сан протоиерея, а в 1929 году назначен настоятелем Николо-Заяицкого храма. Прихожане любили его и охотно слушали проповеди, в которых он, законоучитель с многолетним опытом, доступно толковал Писание.

Бывшая прихожанка Елена Алексеевна Мамонова вспоминала: «Хорошо помню настоятеля храма батюшку Василия. Худощавый, волосы были с проседью, на зачес, с тонкими чертами лица, внимательный и добрый к людям... После обедни мы с сестрой оставались всегда на панихиду — поминали свою бабушку. Батюшка Василий, бывало, прочтет нашу записку, поглядит в нашу сторону, подойдет к нам и отдаст записку, потом спросит у нас, как здоровье нашей мамы, как учились в школе. Наша мама была очень верующая,

ходила в церковь на службы, и батюшка Василий хорошо знал нашу семью».

Следующие годы в Москве были особенно голодными. Летом 1927-го от чахотки умерла матушка Елизавета, в 1929 году от недоедания и развившейся вследствие этого болезни скончалась незамужняя дочь Надежда, мечтавшая связать свою жизнь с наукой. Отец Василий продолжал жить рядом с храмом, в доме № 2 по Николо-Заяицкому переулку (ныне 2-й Раушский переулок), в комнате на втором этаже, вместе с младшей дочерью Ниной.

После закрытия Заяицкого храма в 1933 году батюшку приютил отец Петр Лагов (родственник невестки Евдокии), настоятель церкви святителя Григория Неокесарийского. В те годы там собрался целый сонм будущих новомучеников и исповедников: многие церкви были закрыты или захвачены обновленцами, и отец Петр принимал священников, лишившихся места служения. Вместе с отцом Василием стал служить протоиерей Александр Крылов из закрытой церкви праведных Богоотец Иоакима и Анны на Якиманке. Как записано в дневнике отца Александра, служили с отцом Петром Лаговым чередой. Вечером после всенощной отец Василий Смирнов всегда говорил проповедь. В 1935 году отца Петра взяли под стражу, как говорили родственники, за совершение требы на дому (выйдя на свободу, он жил в Егорьевске, а затем в Рязани до своей кончины в 1943 году). После его ареста храм святителя Григория Неокесарийского еще два года продолжал действовать. Настоятельством в храме стал священномученик Борис Ивановский. Дочь регента храма

Анна Сергеевна Крылова вспоминала, как отец Василий принимал исповедь, а после службы часто сидел на лавочке у дома причта: тихий маленький старичок в круглых очках.

Когда храм на Большой Полянке был закрыт, отец Василий переехал в подмосковное Кунцево. Последним местом его служения, с 1937 по 1938 год, стал храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» села Знаменского Кунцевского района. Со своими родными батюшка общался редко и тайком, чтобы не навлечь на них беды. (Его сын Николай к тому времени был преподавателем математики Московского педагогического института и одновременно сотрудником Математического института им. В. А. Стеклова АН СССР.) Скорее всего, именно в эти годы отец Василий был удостоен права ношения митры за богослужением. Однако и в этом храме ему не пришлось служить долго: 22 марта 1938 года батюшку арестовали по обвинению в антисоветской агитации и заключили в Таганскую тюрьму. Младшая дочь Нина с мужем Львом Александровичем Башкиным носили ему передачи (зять с раннего детства был прихожанином Заяицкого храма и очень чтит отца Василия).

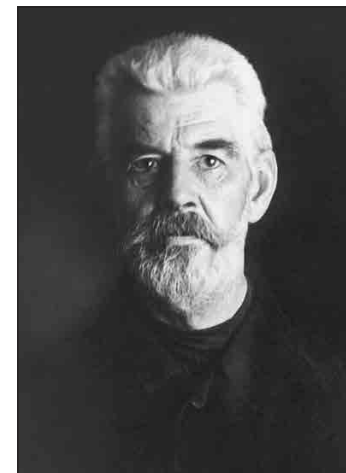
Допрошенные свидетели привели высказывания отца Василия: «Всякая власть должна быть от Бога, а большевики самовольно захватили власть»; «Из Священного Писания видно, что власть, захваченная самозванцами, долго существовать не может, так и советской власти скоро придет конец»; «Советская власть гонит Церковь, арестовывает и расстреливает православных» и др. По словам тех же свидетелей, на квартире

батюшки часто бывали верующие, с которыми он беседовал и для которых «устраивал религиозные обряды».

На допросах и очной ставке отец Василий виновным себя не признал. Обвинительное заключение по ст. 58, п. 10, УК гласило: «В июне месяце 1937 года в разговоре с гр-м Лобендеевским Смирнов говорил (касаясь подписки займа): “Большевики войны не хотят, а сами все вооружаются, только рабочему классу глаза затемняют и всех расстреливают, которые идут за правду, рабочие недовольны советской властью, только пишут в газетах, что всего много, это все вранье, много только для коммунистов, а рабочий стой в очереди целый день, опоздаешь на работу — увольняют ни за что”».

В присутствии Мясниковой и Хановой говорил: «Большевики самовольно взяли власть, а поэтому советская власть существовать долго не может, скоро придет конец, поднимутся все страны на Советский Союз и разобьют, и только тогда рабочий класс будет жить хорошо, вот взять хотя бы 1905 год, сколько побили рабочих через этих большевиков, за это Бог наказал Ленина, а Сталин также своей смертью не умрет».

В присутствии Хоботовой говорил: «Скоро наступит время, когда откроют все церкви, потому что

Фотография
из следственного дела
протоиерея Василия Смирнова.
Москва, Таганская тюрьма. 1938 г.

большевики чувствуют гибель свою, придет управлять страной царь, тогда будут опять жить хорошо».

Летом 1938 года родственникам отца Василия сообщили, что он отправлен в ссылку без права переписки.

7 июня 1938 года постановлением судебной тройки НКВД по Московской области протоиерей Василий Павлович Смирнов был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 1 июля 1938 года, в день празднования Боголюбской иконы Божией Матери, на Бутовском полигоне. Похоронили батюшку в неизвестной общей могиле. О том, что отец Василий Смирнов был расстрелян в 1938 году на Бутовском полигоне, стало известно только в 1990-е годы, когда был получен доступ к архивным документам.

23 августа 1989 года отец Василий был реабилитирован Прокуратурой г. Москвы в соответствии с частью первой статьи 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930–40-х и начала 50-х годов».

Протоиерей Василий Смирнов прославлен на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года. Память священномученика Василия совершается 18 июня / 1 июля, а также в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших.

М. Д. Смирнова

Священномученик Николай Толгский, пресвитер

Священномученик Николай родился 20 февраля 1886 года в селе Дорки Бронницкого уезда (ныне Раменский район Московской области) и был восьмым ребенком в многодетной священнической семье. Младенца крестил иерей Сергей Парусников из села Раменского, а восприемником при крещении стал старший брат Сергей, ученик Донского духовного училища.

И отец Николая, священник Василий Григорьевич Толгский, и мать, Мария Петровна (в девичестве Казанская), происходили из потомственного духовенства. Исполненные глубокой веры, они посвятили жизнь служению на большом приходе Михайло-Архангельской церкви села Дорки и заботам о детях, которых воспитывали строго, в уважении к старшим. Главными человеческими качествами отец Василий считал любовь к труду на пользу ближним и отзывчивость к окружающим.

Утром детям полагалось подходить под благословение к родителям, целовать каждому из них руку, желать доброго утра, вечером — спокойной ночи; всякое серьезное дело начиналось с благословения. При доме было большое хозяйство с коровой и лошадью, кормившее семью. С малых лет сыновья и дочери привыкали к крестьянской работе и принимали посильное участие в трудах старших.

Отец Василий сумел дать всем своим детям разностороннее домашнее образование, привил много полезных умений и навыков, которые помогли им выжить

в трудное послереволюционное время. В семье все прекрасно пели, играли на многих музыкальных инструментах. Ноты начинали учить в самом раннем возрасте, вместе с азбукой, слова молитв были одними из первых, которые запоминали. У младшего, Николая, был абсолютный слух, он хорошо пел, умел регентовать, играл на скрипке.

Большой любитель и знаток церковной музыки, протоирей Василий обучал пению и крестьянских детей, готовил их к участию в церковных службах. Организованный им дорковский детский хор считался лучшим в уезде. Батюшка хоть и утомлялся от нелегкого труда, но, не признавая резкости по отношению к детям, все покрывал любовью.

Из-за недостатка нотных пособий отец Василий разработал двухлинейную нотную систему, на которую переложил весь годичный круг церковных богослужений. Введенное им обучение по большим настенным таблицам позднее было перенесено на изучение других предметов школьной программы и получило широкое распространение в Бронницком уезде. От учителей постоянно поступали просьбы прислать таблицы, и отец Василий с радостью безвозмездно отсылал собственноручно сделанные пособия. Подросшие сыновья помогали ему.

Как благочинный и уездный наблюдатель церковно-приходских школ Бронницкого уезда, отец Василий всей душой отдавался делу народного образования в духе Православия. Его просветительская деятельность не осталась незамеченной митрополитом Московским и Коломенским Владимиром (Богоявленским),

и в вознаграждение за ревностные труды в 1900 году ему предложили занять освободившееся место штатного протоиерея и настоятеля Бронницкого Архангельского собора.

Здесь отец Василий продолжил свою неутомимую деятельность. Испытывая благоговение перед чудотворной Иерусалимской иконой Божией Матери, он составил ей службу и акафист, устраивал крестные ходы — не только в своем уезде, но и в соседних.

Семья Толгских была очень дружной и гостеприимной. В их доме царил атмосфера доброжелательности и крайне бережного отношения друг к другу, без слащавости и красивых слов. И родители, и дети были удивительно искренними, открытыми, щедрыми на добро и внимание ко всем и ко всему. На святках в дом отца Василия съезжалось много гостей: двоюродные братья, сестры, друзья семьи. Молодые Толгские были творческими личностями: собираясь вместе, пели церковные песнопения, играли на музыкальных инструментах — фисгармонии, скрипке, гитаре, виолончели, контрабасе, — читали стихи и прозу, иногда собственного сочинения. Младшие, Николай и Ольга, любили петь о дальней дороге, грусти, одиночестве, тоске и разлуке. Обоим пришлось испытать это через много лет, во время пребывания в ссылке.

Вслед за старшими братьями Николай в 1897 году был определен в Донское духовное училище в Москве. В августе 1901 года, после успешного окончания училища, он выдержал экзамен в Московскую духовную семинарию. К тому времени его крестный — старший брат Сергей — уже был священником в одном из

Содержание

Священномученик Григорий Самарин, диакон (<i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>)	133
--	-----

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла	3
Открывая серию	4

СЕРГИЕВСКОЕ БЛАГОЧИННИЕ

ХРАМ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ В АЛТУФЬЕВЕ

Священномученик Сергей Лебедев, пресвитер (<i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>)	6
Священномученик Василий Смирнов, пресвитер (<i>М. Д. Смирнова</i>)	10
Священномученик Николай Толгский, пресвитер (<i>М. Д. Смирнова</i>)	21

ХРАМ РОЖДЕСТВА

ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ВО ВЛАДЫКИНЕ

Священномученик Иоанн Хрусталеv, пресвитер (<i>Протоиерей Сергей Ткаченко, Е. Н. Рура</i>)	44
Священномученик Сергей Станиславлев, диакон (<i>Протоиерей Сергей Ткаченко, Е. Н. Рура</i>)	56
Мученик Николай Некрасов (<i>Протоиерей Сергей Ткаченко, Е. Н. Рура</i>)	63
Блаженная Матрона Анемнясевская, исповедница (<i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>)	72

ХРАМ МУЧЕНИКОВ

АДРИАНА И НАТАЛИИ В БАБУШКИНЕ

Священномученик Владимир Моринский, пресвитер (<i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>)	130
---	-----

ТРОИЦКОЕ БЛАГОЧИННИЕ

ХРАМ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ» В МАРЬИНОЙ РОЩЕ

Священномученик Феодор Смирнов, диакон (<i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>)	140
Преподобномученица Екатерина (Константинова) (<i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>)	144

ХРАМ В ЧЕСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ РИЗЫ

ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ВО ВЛАХЕРНЕ В ЛЕОНОВЕ

Священномученик Павел Фелицын, пресвитер (<i>Архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>)	149
Послесловие	153

УДК 244
ББК 86 372
Н746

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р18-812-0470

Новомученики и исповедники Московские. Северо-Восточное викариатство. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. — 160 с. : ил. — («Кто ны разлучит от любви Божия...»).

Настоящим изданием открывается серия житий новомучеников и исповедников города Москвы. Сборники будут содержать жития святых, сгруппированные по викариатствам, а для Центрального викариатства — по благочиниям.

Первая книга серии посвящена новомученикам и исповедникам, судьба которых была связана с храмами, находящимися на территории современного Северо-Восточного викариатства Москвы.

Книга выходит при архипастырском внимании архиепископа Егорьевского Матфея, управляющего Северо-Восточным и Западным московскими викариатствами.

- © Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», 2018
- © Дамаскин (Орловский), архим., текст, 2018
- © Ткаченко Сергей, прот., текст, 2018
- © Е. Н. Рура, текст, 2018
- © М. Д. Смирнова, текст, 2018
- © Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, оригинал-макет, 2018

Духовно-просветительская православная литература

Серия «Кто ны разлучит от любви Божия...»

Дамаскин (Орловский), архимандрит;
Сергий Ткаченко, протоиерей;
Рура Е. Н.; Смирнова М. Д.

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ
МОСКОВСКИЕ
Северо-Восточное викариатство

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*
Редактор *Н. Мамлина*
Технический редактор *З. Кондрашова*
Корректоры *Г. Абудеева, М. Просветова*
Дизайн *А. Кулемин*
Верстка *М. Алимбиев*

На обложке размещена икона «Собор новомучеников, в Бутове пострадавших» (фото предоставлено храмом Святых новомучеников и исповедников Российских в Бутове)

ISBN 978-5-88017-724-0

Подписано в печать 18.09.2018.
Формат 60×84/16. Объем 10,0 печ. л.
Печать офсетная. Тираж 3 000 экз. Заказ №
Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, Погодинская ул., 18
Оптовый отдел реализации:
+7 (499) 246-20-85, +7 (499) 246-52-08
Магазин на ул. Погодинской: +7 (499) 245-30-68
Магазин на ул. Бакунинской: +7 (499) 246-25-35
E-mail: books@rop.ru. <http://www.rop.ru>